

RU

Лингвостилистические особенности литературы фанфикшн (на материале англоязычного фандома «Пушкин»)

Смирнова Л. Е., Кухарук М. Р.

Аннотация. В статье представлен лингвостилистический анализ англоязычных произведений литературы фанфикшн по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Изучаемые тексты представляют собой стилистически несамостоятельные речевые произведения – стилизации и пародии, в связи с чем характеристики произведений рассматриваются в критериях теории вторичных текстов М. В. Вербицкой. Исследование носит сравнительно-сопоставительный характер и выявляет методы языковой трансформации текста-источника при создании произведений литературы фанфикшн. Помимо этого, в работе затрагиваются различные аспекты «вторичности» как явления в лингвистике текста, даются некоторые наблюдения относительно места литературы фанфикшн среди научных концепций производных текстов. Цель исследования – определить методы лингвистической трансформации текста-источника при создании текстов литературы фанфикшн. Научная новизна данного исследования определяется сочетанием текстуального и интертекстуального подходов к фанфику. В настоящем исследовании впервые подробно рассматриваются стилистические аспекты трансформации русской классики в англоязычное произведение литературы фанфикшн. В результате проведенный анализ позволил выделить наиболее частые подходы к языковому оформлению любительских интерпретаций, расширить лингвистическое знание о текстах фанфикшн.

EN

Linguostylistic features of fan fiction (based on the English-language fandom “Pushkin”)

L. E. Smirnova, M. R. Kuharuk

Abstract. The paper presents a linguostylistic analysis of English-language fan fiction works based on the novel “Eugene Onegin” by Alexander Pushkin. The studied texts are stylistically dependent speech works – stylizations and parodies, and, therefore, the characteristics of the works are considered taking into account the criteria of the theory of secondary texts by M. V. Verbitskaya. The research is comparative in nature and reveals the methods of linguistic transformation of the source text when creating fan fiction works. In addition, the paper touches upon various aspects of “secondariness” as a phenomenon in text linguistics, providing some observations on the place of fan fiction among scientific concepts of derivative texts. The aim of the research is to determine the methods of linguistic transformation of the source text in the creation of fan fiction. The scientific originality of the research is determined by the combination of textual and intertextual approaches to the fanfic. The paper is the first to examine in detail the stylistic aspects of the transformation of Russian classics into an English-language fanfic. As a result, the analysis allowed us to identify the most common approaches to the linguistic realization of amateur interpretations and to expand linguistic knowledge about fan fiction texts.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью расширения знаний о читательских интерпретациях классической литературы, воплощаемых в виде любительских текстов (фанфиков). Стремительный рост популярности фанатского творчества, а также появление различных жанров и видов любительской словесности требуют анализа явления с точки зрения содержания и стиля. Исследование читательских трансформаций программных текстов русской литературы на английском языке позволит выявить особенности рецепции русской культуры в иноязычном онлайн-сообществе. Кроме того, важно установить, какие стилистические особенности классических текстов признаются современными иностранными читателями наиболее существенными.

Для достижения указанной ранее цели мы поставили и решили следующие задачи: во-первых, определили термины «вторичный текст», «фанфикшн», «лингвостилистика» и область их применения; во-вторых,

проанализировали с точки зрения лингвостилистики репрезентативную выборку фанфиков; в-третьих, описали специфику изученных текстов в категориальных параметрах вторичного текста.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. При определении стилистически значимых слов, выражений и приемов в исследуемых текстах нами применялся лингвостилистический анализ. Теоретико-аналитический метод дал возможность представить существующие научные концепции по изучаемому вопросу. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил определить сходства и различия в используемых в первичных и вторичных текстах языковых конструкциях. Метод типологического анализа применялся для определения методов заимствования стиля в текстах литературы фанфикшн.

В соответствии с поставленной целью, материалом исследования послужили тексты литературы фанфикшн, опубликованные в интернет-библиотеке фанатской литературы "Archive of Our Own" (<https://archiveofourown.org/>). Мы обратились к объединению поклонников (фандому) «Пушкин». Корпус текстов по роману «Евгений Онегин» составляет 65 работ (из них англоязычных – 28). Особую роль в выборе «Евгения Онегина» сыграл его стихотворный характер. Как известно, роман Пушкина считается сложным для перевода – в связи с этим интерес представляет отражение его языковых особенностей в фанфикшн. Вследствие сравнительно-сопоставительного характера исследования материалом также является текст, к которому обращаются авторы фанфиков для интерпретации. Материалы исследования перечислены в следующем списке:

- Eugene Onegin – Aleksandr Pushkin. <https://secure.archiveofourown.org/tags/Евгений%20Онегин%20%7C%20Eugene%20Onegin%20-%20Aleksandr%20Pushkin/works> (далее – Archive);
- Пушкин А. С. Евгений Онегин. 2017. http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_0170.shtml.

Теоретической базой исследования послужили положения научных трудов, изложенные в различных направлениях лингвистики. Среди них – работы М. В. Вербицкой (2000) и С. В. Ионовой (2006), посвященные категории «вторичности» в лингвистике текста, а также исследование С. Н. Поповой (2009), представляющее собой образец анализа фанфикшн как репрезентации вторичного текста. Кроме того, учитывались труды в области стилистики: работы О. С. Ахмановой, В. И. Фатюшенко (1966) и И. В. Арнольд (2010) о принципах стилистического и интертекстуального анализа. Немаловажным условием исследования явилось наличие достоверного источника сведений о лингвостилистике первичного текста: таковым стал комментарий Ю. М. Лотмана (1995) к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Особое внимание мы обратили на современные исследования Н. В. Самутиной (2020), Ю. В. Булдаковой (2020), Е. Н. Морозовой, Т. М. Тимошиловой, Е. А. Цыпченко (2021), в которых обсуждается стилистический аспект литературы фанфикшн.

Практическая значимость исследования заключается в рассмотрении малоизученного с лингвистической и литературоведческой точки зрения явления, анализ которого значим в современном филологическом образовании. Результаты исследования могут быть применены на занятиях по учебной дисциплине «Основы теории текста и дискурса».

Обсуждение и результаты

Изучение «вторичности» в языке и речи началось вместе со вторичными речевыми жанрами, теория которых предложена и разработана М. М. Бахтиным. Исследователь заявляет о существовании первичных («простых») и вторичных («сложных») речевых жанров, относя к последним романы, драмы, научные исследования как собирающие и перерабатывающие простые высказывания (реплики, письма и проч.) (Бахтин, 1996, с. 98). Понятие вторичного текста было введено М. В. Вербицкой в 1983 году и подробно описано в диссертации «Теория вторичных текстов». В работе отмечается, что автор такого речевого произведения подражает стилистической манере другого писателя, произведения или направления (Вербицкая, 2000, с. 4). Подчеркивается важность читательского тезауруса: воспринять имитационный текст можно при условии знакомства с источником цитат и аллюзий – протословом. Основным свойством вторичных текстов является их имитационность (Вербицкая, 2000, с. 51). Для классификации текстов автором разработаны их категориальные параметры, касающиеся предмета и характера авторской идейно-эмоциональной оценки (Вербицкая, 2000, с. 81-82). Сложность в определении специфики вторичного текста связана с тем, что он требует анализа как с позиций текстuality, являясь самостоятельным речевым произведением, обладающим всеми критериями текста, так и с позиции интертекстуальности, ведь понимание вторичного текста и интенции его автора возможно только при знакомстве читателя с протословом (Ионова, 2006, с. 148). Осмысление учеными жанровой специфики вторичного текста является неоднозначным. Л. М. Майданова (1994, с. 82) предлагает классифицировать явление в зависимости от цели автора при написании текста. Следуя предложенному основанию, можно предположить, что фанфикшн как вторичный текст служит диалогом с первичным текстом либо завершением первичного текста. Однако в работе Л. М. Майдановой присутствуют спорные виды вторичного текста (например, школьные сочинения и рецензии). Такое широкое понимание явления требует ограничения понятия: следует отличать «вторичность» от интертекстуальности и простого цитирования. Позднее предлагалось считать, что вторичный текст – не любое речевое произведение «надтекстового характера», а лишь то, которое является производной формой к тексту-источнику (Ионова, 2006, с. 151). Ученые также вводят смежные со «вторичным текстом» понятия, например «текст-интерпретация» (Васильева, 1998). Текст-интерпретация призван описать читательское понимание произведения с учетом его мировоззренческих установок. Интенция автора – создание речевого значения языкового выражения, актуализация его смысла; продуктом такой деятельности могут считаться воспроизведение, пересказ, перевод, реминисценция (Демьянков, 1999, с. 10). Несмотря на то, что при анализе лингвостилистики фанфикшн наиболее применимы критерии вторичного

текста М. В. Вербицкой, авторы произведений часто преследуют цель интерпретации, что наделяет фанфик чертами соответствующего текста.

Термин «фанфикшн» (англ. fan fiction), иногда сокращаемый до «фанфик», обозначает любительское произведение художественной литературы, созданное по мотивам существующего культурного продукта. Несмотря на то, что фанфикшн в поиске канонов (исходных художественных миров) больше привязан к массовой культуре, чем к литературе (Горалик Л. (*) Как размножаются Малфои: жанр «Фэнфик»: потребитель массовой культуры в диалоге с медиа-контентом // Новый Мир. 2003. № 12. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2003/12/kak-razmnozhayutsya-malfoi.html), конвертация классической литературы в фанфики относительно распространена. Обращение к классическим текстам само по себе мотивирует читателей работать над языком и стилем фанфикшн (Булдакова, 2020, с. 132). Более того, программные тексты русской литературы воспринимаются наряду с любительскими произведениями разного статуса (Самутина, 2020, с. 5), из чего можно заключить обусловленность стиля не только характеристиками протослова, но и языковыми свойствами массовых текстов. Для получения достоверного филологического знания о литературе фанфикшн важным является ее лингвостилистический анализ. Лингвостилистика – промежуточная область знания между языкознанием и литературоведением, изучающая закономерности использования языка в его эстетической функции (Ахманова, Фатюшенко, 1966, с. 12-13). Сущность лингвостилистического анализа, по О. С. Ахмановой и В. И. Фатюшенко, – поиск оценочных сем в словах и морфемах, являющих собой дополнительный уровень значения. Сплошной лингвостилистический анализ позволяет на основании стилиевых черт языковых единиц получить знание о стилистических особенностях текста в целом. Для этого требуется противопоставить маркированные и немаркированные слова. Важно понимать, что стиль образуют не только контекстные реализации слов, но и ряд других явлений. И. В. Арнольд (2010, с. 149) приводит уровни стилистики: звуковой, лексический, стилиевых приемов, образов, типов выдвижения, текста. К лингвостилистике изучаемого типа литературы впервые обратилась С. Н. Попова, проанализировав фанфики по трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Лингвостилистический подход к фанфику оправдан, поскольку такой метод исследования широко применяется при анализе вторичных текстов (Попова, 2009, с. 22). Автор выделяет главные стилиевые особенности протослова, основываясь на наличии или отсутствии эмоциональной окраски, используемых моделях словообразования, коннотации слов, синтаксических приемах, принципах пунктуации, графике, именовании предметов и персонажей и некоторых других параметрах. Вне зависимости от предмета имитации, в понятие вторичного текста М. В. Вербицкой (2000, с. 52) могут быть включены только стилистически опирающиеся на протослов произведения. **Стиль** – объединяющее и организующее начало художественной формы как формы содержательной, воплощение единства и цельности всех элементов этой формы (Эльсберг, 2001).

Стилизация предусматривает ведение всего повествования в стиле другого автора. На уровне метрики стиха используются соответствующая схема рифмовки («онегинская строфа») и размер (разностопный ямба). Фикрайтеры (так принято называть авторов фанфиков) употребляют заимствования из французского языка с целью передать атмосферу светского общества России начала XIX века. Так происходит при переложении «Войны и мира» в стиле «Евгения Онегина»: “At Anna Pavlovna’s *soirée*”. / «На вечере у Анны Павловны» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. К.), “debate with the *Abbé*”. / «спор с аббатом», “met her at a *fête*...”. / «встретил ее на празднике», “...it’s tres *charmant*...”. / «это очаровательно» (Archive. 2018. <https://secure.archiveofourown.org/works/13975770>); ср.: «Monsieur l’Abbé, француз убогий», «готов охлопать *entrechat*...», “Réveillez vous, belle endormine” (Пушкин, 2017). В фанфиках используется разнообразная лексика для описания звуков: *raucous* (хриплый), *conversation sparkle* (сверкающий разговор), *scolding* (ругань), *chatter* (болтовня), *barks* (лай), *rattles* (грохот), *calls out* (крики), *hum* (жужжание) (Archive. 2018. <https://secure.archiveofourown.org/works/13975770>); *creaks* (скрипы), *murmurs* (бормотание), *thumps* (глухие удары), *beat* (биение) (Archive. 2019. <https://secure.archiveofourown.org/works/18422964>); ср.: шумный рой, глас, молвил, шикать, хлопать (Пушкин, 2017). Авторы нередко обращаются к эпизоду дуэли Онегина и Ленского и подготовки к ней. Для создания атмосферы неотвратимости трагедии используется эмоционально окрашенная лексика, среди которой – прилагательные, причастия и отглагольные существительные: *cruel* (жестокий), *grie* (сожалеть), *to fail* (терпеть неудачу), *to derail* (перечеркнуть), *bitter* (горький), *crisis* (надлом), *alas* (увы), *naught* (ничто), *fight* (борьба), *to lie* (лгать), *agitation* (волнение), *to hate* (ненавидеть), *wrong* (ошибочный), *oblivion* (забвение), *apparition* (призрак), *to abhor* (презирать), *to congeal* (застывать), *debt* (долг), *embarrassment* (смятение), *broken* (сломленный), *selfish* (самолюбивый), *stinging* (язвительный), *vulnerable* (уязвимый), *to succumb* (погибнуть), *woes* (беды), *wrath* (злость), *enstranged* (растерянный) (Archive. 2010. <https://secure.archiveofourown.org/works/139571>); ср. в протослове: обвинять, небрежно, предраассуждения, щетиниться, зверь, кипеть, вражда, ревнивец, сомнение, ненавидеть, кровь, злобно, враги, гибель, стыд (Пушкин, 2017). В фанфиках используется прием **контраста**: фикрайтеры противопоставляют, как правило, Онегина и Ленского на уровне словосочетаний (о внешнем виде героев: “Still wearing his full **evening dress** / Vladimir wearing **rather less**”) (Archive. 2010. <https://secure.archiveofourown.org/works/139571>). / «[Онегин] всё еще одет в полный вечерний костюм, на Владимире одето гораздо меньше». О Ленском сказано много через ряды определений: “Vladimir is <...> / **Gentlemanly, harmless, ripe** / For romances, but always **moral**, / Never **inconvenient**, not / **Blowing** too cold or too hot. / Always **respectable**...” (Archive. 2010. <https://secure.archiveofourown.org/works/139571>). / «Владимир джентльмен, безобиден, созрел для романов, но всегда высокоморален, никогда не доставляет неудобств, не слишком холоден или слишком горяч. Всегда уважаем...». Онегина таким описанием фикрайтер, в отличие от Ленского, не наделяет, что говорит о большей авторской симпатии к последнему. Ю. М. Лотман указывает на «сгущенно-романтическую стилистику, вводящую в текст точку зрения Татьяны» (1995, с. 628).

При переносе повествовательной функции Татьяны на Ленского (Дроздова, Петров, 2018, с. 150) вводится и точка зрения Ленского по отношению к Онегину. Именно поэтому встречаются слова с семантикой холода: icy cold (ледяной холод), coldness (холодность), winter hands (зимние руки), chill (холодок), cool (прохладный) (Archive. 2019. <https://secure.archiveofourown.org/works/18038657>). Так воспроизводится «стилизация Ленского» (Лотман, 1995, с. 681), создается контраст между персонажами. В протослове противопоставление Онегина и Ленского как холодного/теплого наблюдается только в антитезе «лед и пламень»; развитие предложенной в протослове темы – пример экспликации имплицитного как одной из функций вторичного текста. Фикрайтеры часто вводят обращение к читателю с просьбой оценить поступки героев (“Reader, when your courage most rises, / Is it before or after when / The moment most want courage?” (Archive. 2010. <https://secure.archiveofourown.org/works/139571>). / «Читатель, твоя смелость возрастает до или после того момента, когда ее больше всего хочется?»); проверить, согласны ли читатели с авторской оценкой (“Reader, do you understand?” (Archive. 2010. <https://secure.archiveofourown.org/works/139571>). / «Читатель, понимаешь?»). В протослове обращение также вводится через риторический вопрос: «...Читатель благородный, / Здорова ль ваша вся родня?» (Пушкин, 2017). Эксплицитный автор в «Евгении Онегине» приветствует неоднозначную оценку сюжетных событий, что дает фикрайтерам возможность предлагать собственную интерпретацию романа. В рассмотренных стилизациях предметом авторской оценки является сам протослов, характер оценки – утверждающий, отношение к образно-стилистической системе положительное.

В текстах **пародийного** характера протословом может выступать не только произведение, но и «функциональный стиль, литературный жанр, литературное направление» (Попова, 2009, с. 88). Сближение с жанром скороговорки проявляется в парной рифмовке и более длинном стихе, чем в романе Пушкина: “My eyes are fully open to my awful situation: / We’ve progressed beyond the point of peaceful reconciliation” (Archive. 2021. <https://secure.archiveofourown.org/works/28703868>). / «Мои глаза полностью открыты на мою ужасную ситуацию: мы продвинулись дальше точки мирного примирения». В отличие от «Евгения Онегина», нарраторами являются сами персонажи: Онегин, Ленский и Зарецкий. Если в первичном тексте автор оценивает героя, то здесь становится возможной рефлексия героя: “What an idiot I’ve been! These were such trivial offenses. / If I’d only kept a level head and never lost my senses / And approached the situation in a manner more sagacious, / Not so quick to seek revenge” (Archive. 2021. <https://secure.archiveofourown.org/works/28703868>). / «Каким же я был идиотом! Это были такие тривиальные оскорбления. Если бы я только сохранял хладнокровие и не терял рассудок и подходил к ситуации более прозорливо, не так быстро искал мести». И Онегин в фанфике, и автор романа используют множество эмоционально окрашенных слов: fully open (полностью открытый), awful (ужасный), peaceful (миролюбивый), idiot (идиот), trivial (пустяковый), offenses (обиды), level head (хладнокровие), sagacious (проницательный), seek revenge (искать отмщения), gracious (милостивый), reckoning (расплата) (Archive. 2021. <https://secure.archiveofourown.org/works/28703868>). Отношение маркированных слов к нейтральным близкое – 0,74 в фанфике и 0,93 в протослове. Так подчеркиваются бесчеловечность Онегина, несоответствие жестокости мести бездумному поступку поэта. Предметом авторской идейно-эмоциональной оценки является образ Евгения Онегина, а не протослов. Подтверждение положительной оценки первичного текста можно найти в строках, где стилизуется романтическая поэзия. Фикрайтер обращается к цитированию: “My golden days of spring, it seems, have permanently vanished. / O idyllic youthful fantasies, now whither are ye banished?” (Archive. 2021. <https://secure.archiveofourown.org/works/28703868>). / «Мои золотые весенние дни, кажется, безвозвратно канули в лету. / О, идиллические юношеские фантазии, куда же теперь вы изгнаны?». В романе стихи Ленского написаны в схожем стиле: «Куда, куда вы удалились, / Весны моей златые дни?» (Пушкин, 2017). Романтический характер мыслей персонажа показан при помощи соответствующей лексики: uncertainty (неопределенность), perished (погибший), ephemeral existence (эфемерное существование), fate (судьба) (ср. в романе: «пронзенный», «гробницы», «Лета»). Мотив принятия судьбы сопровождается риторическим восклицанием в обоих текстах: “...Although I’d much prefer the latter, / I’ll trust Fate to sort it out so my opinion doesn’t matter!” (Archive. 2021. <https://secure.archiveofourown.org/works/28703868>). / «Хотя я больше предпочитаю последнее, я доверяю выбор судьбе – мое мнение неважно!» – «Благодарен и день забот, / Благодарен и тьмы приход!» (Пушкин, 2017). Мы считаем, что на пародийность фанфика указывает обращение к жанру скороговорки и стилю романтической элегии (который подвергается осмеянию и со стороны автора: «Так он писал темно и вяло / (Что романтизмом мы зовем...)» (Пушкин, 2017)). Пародии, проанализированные нами, отличаются положительным отношением к образно-стилистической системе романа. Характер ее оценки при этом – комический (юмористический).

Отметим, что стилистически значимые фанфики фокусируются на дружбе Онегина и Ленского и дуэли как значимом сюжетном событии. Между тем образ Татьяны и ее речевая характеристика не получают должного освещения. Отсутствие оппозиции «феминности – маскулинности» приводит к нейтрализации гендерно-маркированной лексики в фанфиках (Морозова, Тимошилова, Цыпченко, 2021, с. 263).

Заключение

Исследуя лингвостилистику фанфикшн по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин», мы пришли к следующим выводам. В первую очередь, обзор научных работ, посвященных вторичному тексту, показал, что в данном вопросе до сих пор нет общего мнения: ученые предлагают различные определения вторичного текста, критерии его выделения и параметры различения разных типов вторичных текстов. При этом критерии вторичного текста М. В. Вербицкой являются наиболее релевантными для анализа фанфикшн как стилистически несамостоятельного текста. Однако демократичность среды существования фанфиков допускает наличие вторичных текстов, не обладающих стилистическим сходством с первичным текстом.

Проанализировав лингвостилистику англоязычных текстов по «Евгению Онегину», мы выделили два наиболее многочисленных жанра – стилизацию и пародию. Варьируя сюжет и систему персонажей, фикрайтеры стремятся сохранить узнаваемость протослова стилистическими средствами, что подчеркивает имитационный характер фанфика как вторичного текста. Наиболее частый метод трансформации первичного текста – обращение к тематически и стилистически близкой лексике, копирование строфической и метрической организации текста. Во всех проанализированных нами фанфиках явно проявляется идейно-эмоциональная оценка, которая может быть направлена на образно-стилистическую систему протослова или на сам протослов. Исследование доказывает применимость оценки с точки зрения вторичности и стилистической имитационности текстов, язык которых не совпадает с языком первичного текста.

Перспективы дальнейшего исследования: существует множество любительских интерпретаций по другим произведениям, в том числе и на русском языке. Используемые в них методы лингвостилистической трансформации также требуют изучения.

Примечание: (*) – выполняет функции иностранного агента.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Изд-е 2-е. М.: URSS; ЛИБРОКОМ, 2010.
2. Ахманова О. С., Фатюшенко В. И. Основные проблемы филологии как науки о существовании и функционировании языка // О принципах и методах лингвостилистического исследования / под ред. О. С. Ахмановой. М.: Изд-во МГУ, 1966.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 1. Работы 1940-х – начала 1960-х годов.
4. Булдакова Ю. В. Восприятие текста классического произведения читателями фанфикшн // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 3.
5. Васильева В. В. Интерпретация как взаимодействие человека и текста // Текст: стереотип и творчество: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 1998.
6. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов: на материале современного английского языка: дисс. ... д. филол. н. М., 2000.
7. Демьянков В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2.
8. Дроздова А. О., Петров В. В. Нарративные интерпретации романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в русском фанатском сообществе // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2018. № 5.
9. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2006.
10. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Лотман Ю. М. Пушкин. Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: комментарий. СПб., 1995.
11. Майданова Л. М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек – текст – культура: коллективная монография. Екатеринбург: АО «Полиграфист», 1994.
12. Морозова Е. Н., Тимошилова Т. М., Цыпченко Е. А. Гендерный дискурс и гендерно-маркированная лексика на материалах англоязычного фанфикшн // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 1.
13. Попова С. Н. Лингвостилистика фанфикшн (на материале англоязычных сайтов, посвященных творчеству Дж. Р. Р. Толкина): дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
14. Самутина Н. В. Ускользающие читатели: трансформации популярной культуры на русском языке как вызов исследователям литературных практик // Russian Literature. 2020. № 118.
15. Эльсберг Я. Стиль // Теоретическая поэтика: понятия и определения: хрестоматия для студентов филол. фак-тов / авт.-сост. Н. Д. Тмарченко. М., 2001.

Информация об авторах | Author information

Смирнова Людмила Евгеньевна¹, к. пед. н.
Кухарук Максим Русланович²

¹ Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, г. Москва

² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

Lyudmila Evgenievna Smirnova¹, PhD
Maksim Ruslanovich Kuharuk²

¹ Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow

² State Russian Language Institute named after Alexander Pushkin, Moscow

¹ piramida_ul@mail.ru, ² maksim.kuharuk@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.02.2024; опубликовано online (published online): 26.04.2024.

Ключевые слова (keywords): лингвистика текста; фанфикшн; вторичный текст; лингвостилистика; стратегии интерпретации; text linguistics; fan fiction; secondary text; linguostylistics; interpretation strategies.